

Симбирск XIX века в восприятии поляков

С Симбирской землёй жители Царства Польского знакомились по-разному: для одних город стал «перевалочным пунктом» до места ссылки в сложную эпоху освободительной борьбы николаевских иalexандровых времён. Для других – местом действия рассказов товарищей по узилищу. Были и такие, кто обрёл в Симбирской стороне своё пристанище.

Немало сведений о далёком российском городе полякам давали энциклопедические издания Царства Польского. Первый «камешек» в «мозаичный портрет» Симбирска был вложен в 1867 году с появлением подробной статьи о городе и крае в первой в истории Польши многотомной энциклопедии Самуэля Оргельбранда (1810–1868), в редакционный комитет которой входили маститые историки того времени. Автором разделов о Симбирске, губернии и их прославленных деятелях стал известный польско-русский писатель Ян Савинич (1811–1883), человек весьма образованный, профессор, написавший «Грамматику польского языка» на русском, множество статей по сербской культуре, русской истории, литературе.

По энциклопедии С. Оргельбранда поляки познавали неведомую землю и узнавали много статистической информации о Симбирске: сколько жителей, сколько слобод, церквей, ярмарок и пр. Особое внимание автор уделил экономике губернии, упомянул и симбирские ярмарки: Карсунскую Троицкую, Симбирскую Сборную. Указано также,

что город живёт торговлей «збожем», зерном, которое перевозят до Нижнего Новгорода, рыбной ловлей. Однако проигнорирован факт процветания суконной промышленности.

Не обойдена в польском издании тема культурной жизни города. Говорится о том, что, несмотря на разрушительный огонь 1864 года, знаменитая Карамзинская библиотека сохранила свои позиции, в числе достопримечательностей указан памятник выдающемуся российскому историографу, сказано о «международном» признании заслуг Александра Михайловича Языкова, о стаинном происхождении города, основанного в 1648 году по плану боярина Б.М. Хитрова. Таким образом, Симбирск представлялся польской читающей публике городом с богатой историей и культурой, достаточно развитой экономикой.

Часть информации о географии Симбирска польские книгоочи получали из учебной литературы: в популярной в Царстве Польском «Географии» Алоизиуса Готье (1746–1818) Симбирск, один из 9 губерний Восточной России, упомянут среди городов, объединённых Волгой – одной из величайших рек

в мире. Особенностью Волги в районе Симбирской губернии уделил внимание видный польский деятель того времени Агатон Гиллер, оговорившись, что в этом месте она значительно расширяется.

С географическим фактором связана мрачная страница симбирской истории – опустошительные пожары. Не обошли эту тему и польские авторы, о чём свидетельствуют бумаги писателя, участника восстания 1863–1864 гг. Фердинанда Владислава Чаплицкого (1828–1886), рассказавшего о страшном, оставившем самый тяжёлый след в истории Симбирска пожаре 1864 года, когда пострадали 18 000 горожан. Ф.В. Чаплицкий передаёт масштабы трагедии, показывая её размах в эпизоде с прибрежными судами: огонь был таким сильным, что сгорели барки на реке близ города. В пожаре обвинили поляков. Видна глубина отчаяния, горя и эмоций жителей, объектом которой стал польский народ.

В польских исторических трудах упоминается имя Богдана Матвеевича Хитрова: польский историк Ежи Самуэль Бандтке (1768–1835) писал, что Б.М. Хитрово, будучи московским представителем на Украине, «выставлял» против украинского гетмана Ивана Выговского «других гетманов», но Выговский умел обойти противников.

Вызвал у поляков любопытство и был симбирянин. Весьма подробные свидетельства о Симбирске оставила полька из знатного рода, сосланная в Сибирь, мать почтаемого в Польше святого Зигмунда Фэлиньского – Эва Фэлиньская (1793–1859). Её описания путешествия в Сибирь, изданные и хорошо известные за границей, содержат впечатления о пребывании в Симбирске в августе 1841 года. Пристальное внимание Э. Фэлиньской уделила «санитарным» вопросам: чрезвычайно поразила писательницу грязь в доме одного симбирского купца. Путешественница удивлена: это был дом не бедняка, а зажиточного человека. Она создаёт весьма выразительный «этюд»: бумажные обои в её комнате были запачканы настолько, что трудно было понять, какого они цвета. Стол был расписной, но из-за той же грязи сложно было угадать первоначальный замысел художника. Симбирская кухня также не порадовала Э. Фэлиньскую: она детально описала обед, которым угостили её симбирский купец. Так как был пост, подали в миске «суп» из картофеля, сладкой капусты и огурцов, заправленный маслом. От этого масла польке

стало плохо, однако она с удивлением отметила, что остальные ели кушанье до тех пор, пока не насытились.

Отдельное место в своих заметках Э. Фэлинская уделила этническому составу «обитателей» этого края. Народ, по её словам, складывался из азиатского элемента: татар, калмыков, черемисов, мордвы, чувашей. Городом калмыков представлен входивший до 1851 года в Симбирскую губернию Ставрополь-на-Волге, известный образованной польке. Она отмечает, что хотя «многие из тех азиатских поколений приняли веру христианскую», однако не до конца пропитались её духом.

С изумлением Э. Фэлинская обнаружила среди жителей города... француженку. Её наряд, видимо, сильно выделялся из общего «платяного фона»: аккуратно одетая мадам щеголяла тканями с «фалланами», оборками.

Немало впечатлений о жителях Симбирской губернии оставил известный польский деятель, ссылочный Агатон Гиллер (1831–1887). Поляк создал образ симбирцев из «смалт» весьма мрачных тонов. Здесь следует оговориться, что А. Гиллер был революционером, вероятно, поэтому он усматривал в симбирянах те черты, которые связаны с бунтом и восстанием. Его впечатлил услышанный от каторжников рассказ о восстании в деревне Шигонин (Шигоны) Сызранского «повета» Симбирской губернии. Жил там пан, который плохо обращался со своими крестьянами, бил их, забирал последнюю копейку, плохо кормил, чем сильно их на себя прогревал. Когда в его владениях случилось несколько пожаров, уничтоживших хозяйства земледельцев, крестьяне распустили слухи, что это сам хозяин спалил их имущество. Ночью крестьяне подожгли владения пана. Его разбудил огонь, ворвавшийся в спальню. С женой выбежал он из дома и попал в руки крестьян, которые бросили его в гигантский костёр.

Не обойдены вниманием поляков и уважаемые слои общества, симбирские дворяне, о которых остались более лестные отзывы, нежели о простом люде. Участник ноябрьского восстания 1830–1831 годов Руфин Пётровский (1806–1872) встретил дворянином симбирянина, хорошо говорившего по-французски и имевшего русские и французские книги.

Отмечена и предприимчивость симбирян: арендаторы Орловы, отец и сын из Симбирской губернии, имели «заклады» – заводы недалеко от Тюмени Тобольской губернии; предпринима-

тельская жилка у симбирцев, бойко торговавших на ярмарках, была развита в высшей степени.

Для польских образованных кругов Симбирская сторона осталась землёй, прежде всего, литературных титанов. Полякам был известен выдающийся уроженец Симбирской губернии Николай Михайлович Карамзин. В польской биографической энциклопедии указывается на международное значение его главного исторического труда. Н.М. Карамзин предстаёт человеком большой образованности и начитанности. Отмечается путешествие Н.М. Карамзина за границу (Швейцария, Англия, Франция), столь близкое и понятное полякам-шляхтичам, издавна устраивавшим заграничные «переграниации» для обучения своих отпрысков.

Труды Н.М. Карамзина активно использовались в польских исторических сочинениях: историк и археограф Николай Малиновский (1799–1875) обращался к гению российского историографа в споре с видным историком Литвы Теодором Нарбутом по вопросу о вере Ягелло (Ягайло), важного персонажа польской истории, которому польский писатель и публицист Кароль Шайноха посвятил одно из своих произведений. Весьма обильны ссылки на Н.М. Карамзина у польского историка Теодора Моравского (1797–1879).

Не менее чем Н.М. Карамзин известен был среди польских любителей поэзии симбирянин Иван Иванович Дмитриев. В изданном на польском языке труде Николая Гречи И.И. Дмитриев, признаваемый польскими почитателями за достойного продолжателя Лафонтина и учёного члена множества научных обществ, характеризуется самым лучшим образом как писатель с шутливым стилем, быстрой мыслью, ставший образцом поэтического мастерства.

«Гармония мысли и слова» – так воспринимали поляки ещё одного «элитного» симбирянина, лирического поэта Николая Михайловича Языкова, выросшего «над берегами Волги, в окрестностях города Симбирска». Похоже, восторг перед симбирским поэтом переполнял автора статьи, часто вставлявшего в свой опус слово «прекраснейшее». Наиболее красивым произведением Н.М. Языкова поляки считают «К поэту», переведённое на польский Августом Беловским.

Запомнили в Польше и имя Ивана Александровича Гончарова, переводчика Шиллера и Гёте, творца множества произведений. Для любящих странствия польских читателей симбирский

автор представлен как путешественник, отправившийся на фрегате «Паллада» к берегам Японии. Из произведений И.А. Гончарова на первое место поляки поставили «Обыкновенную историю», а не «Обломова». Впрочем, значение первого произведения видно польской аудитории в упомянутой сумме гонорара, полученной писателем за творение – 10 000 рублей!

Особое место в польских сочинениях занимают свидетельства о поляках-соотечественниках, чья жизнь оказалась связана с Симбирском. Эти данные детализируют сведения П.Л. Мартынова, ещё в XIX веке собравшего богатый и объёмный материал о городе, несколько раз упомянувшего и «ляховсимбирян».

Подробные сведения о польском обществе Симбирска 1840-х гг. сообщает Э. Фэлинская. Город стал пристанищем Юзефу Лесецкому (с 1839 г.), католическим священникам ксёндзам Янковскому и Роману из Каменец-Подольской епархии, доктору Станкевичу с Подолии, пану Яну Верниковскому. Несколько слов Э. Фэлинская посвящает религиозному быту симбирских поляков. Мессы, начинавшиеся поутру в 10 часов, упомянутые выше священники служили в доме одного из святых отцов. Это говорит о том, что ещё до образования в 1874 году католического прихода религиозная жизнь католиков в Симбирске была достаточно активной. Принимая же во внимание, что среди поляков были люди весьма образованные, они могли служить в сфере образования – тот же Я. Верниковский работал учителем гимназии.

Противоречивы и неоднозначны свидетельства польских деятелей о Симбирской земле, но совершенно очевидно, что она вызывала у поляков немалый интерес, о чём говорит тематическое разнообразие содержавшихся в польских изданиях данных: география, история, экономика, народная жизнь, культура. Симбирская губерния представлена в польской литературе краем весьма богатым и культурно развитым. Эта земля рождала деятельных, образованных и талантливых людей, заслуживших от польских авторов похвальных отзывов и оценок. Тщательность же и детальность записей, эмоциональность зарисовок говорят о сопереживании польских авторов жителям губернии, их неравнодушии к событиям симбирской жизни.

Арсений Богатырёв,
историк